

О телефонном звонке, услышанном сегодня утром, Линь Куншань решил всё же расспросить подробнее. В конце концов, речь шла о таком важном событии, как женитьба. К тому же учительница никогда раньше не упоминала об этом.

На другом конце провода раздался удивленный женский голос:

— Женитьба? Какая женитьба? Сяо Е? С кем он собрался жениться?

Очевидно, Ло Су была совершенно не в курсе.

Линь Куншань помедлил. Он знал, что ради спокойного восстановления учительницы после операции отец и сын Шан старались скрывать от нее свои разногласия. Но такое серьезное дело, как брак, невозможно утаить от матери. Вероятно, это была неправда, а всего лишь очередная вспышка в череде их бесконечных ссор. Не желая лишний раз волновать Ло Су, Линь Куншань ответил уклончиво:

— Ничего особенного, я просто слышал, как люди болтают, будто в семье могут вмешаться в личную жизнь младшего господина.

Это было недалеко от истины: в студии часто обсуждали семейные дела сильных мира сего, ведь противостояние Шан Лое с отцом длилось уже не первый день.

— Личная жизнь... — Ло Су, казалось, начала понимать, о чем речь. — Раз уж ты заговорил об этом, припоминаю: его отец действительно упоминал, что, возможно, после женитьбы Сяо Е остепенится.

Значит, разговоры о браке всё же были правдой?

— А младший господин согласен? — спросил Линь Куншань.

— Разве это возможно? — горько усмехнулась Ло Су. — Я даже не поддержала идею его отца об этом заговаривать, Сяо Е точно не согласится.

Линь Куншань попытался ее утешить:

— Женитьба — дело серьезное. Если нет чувств, то принуждать к этому действительно не стоит.

— Дело вовсе не в чувствах, — возразила Ло Су. — Отец Сяо Е не собирается принуждать его к коммерческому браку с незнакомцем. Он считает, что Сяо Е может жениться на ком угодно, лишь бы после свадьбы ребенок взял на себя ответственность, образумился и вернулся к серьезным делам.

Линь Куншань был удивлен. Он ожидал услышать историю о принудительном браке по расчету

— нечто подобное он уже проходил, работая на Сун Жэня. Но он не ожидал, что у господина Шана такие взгляды: дескать, стоит только жениться, и человек сразу возьмется за ум.

С точки зрения Линь Куншаня, брак не был ни испытанием, ни перерождением. Это всего лишь отношения и ритуал, и возлагать на него надежды как на способ мгновенно изменить жизнь было чересчур опрометчиво. Однако он не стал озвучивать свои мысли. Он знал, что у каждого своя логика, особенно у успешных людей среднего возраста, вроде господина Шана, которые лишь укрепляются в своих убеждениях. Линь Куншань, считая себя посторонним человеком, не собирался вмешиваться.

Он лишь мягко заметил:

— Вы только что сказали, что не поддержали идею господина Шана?

Ло Су вздохнула:

— Его отец постоянно считает, что всё, чем сейчас занимается Сяо Е, — это ерунда. Он хочет, чтобы тот продолжил изучать бизнес или вернулся управлять семейным делом. Но я думаю, если у Сяо Е всё хорошо получается и ему это нравится, то почему бы и нет?

— У него действительно всё хорошо получается, — тепло ответил Линь Куншань. — Младший господин очень старается.

Перед учительницей молодой человек не скупился на похвалу, что сильно отличалось от его привычной сдержанности.

— Спасибо тебе, — улыбнулась Ло Су. — С тех пор как ты пришел, я стала гораздо спокойнее. Тебе не тяжело работать? Большая нагрузка?

— Всё отлично, — ответил Линь Куншань. — Младший господин умеет грамотно планировать время, он очень эффективен, никакой лишней суеты.

— Глупый ребенок, — ласково упрекнула она. — Я не о Сяо Е спрашиваю, а о тебе.

Линь Куншань на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— У меня тоже всё хорошо. Стало гораздо легче, чем раньше, спасибо вам, учитель.

Ло Су не успокоилась, пока не расспросила его во всех подробностях, действительно ли работа стала проще. Только убедившись, что всё в порядке, и наказав любимому ученику как следует отдыхать и не засиживаться допоздна, она наконец закончила разговор.

Линь Куншань убрал телефон, но, обернувшись, замер. В чайной комнате слышался шум. Кто снаружи? Хотя Линь Куншань прикрыл дверь, она никогда не закрывалась плотно, и если

кто-то стоял рядом, то вполне мог всё услышать. Он подошел, распахнул дверь, но никого не увидел. Звуки доносились из общего офиса.

Выйдя туда, он увидел двоих: девушку из реквизиторского отдела с кукольным лицом, Вэнь Линьлинь, и... Линь Куншань на секунду замешкался. Это был их молодой босс. Шан Лое тоже был здесь.

Вэнь Линьлинь зашла забрать вещи, объяснила, что забыла дома пропуск от лифта, и как раз столкнулась с Линь Куншанем. Линь Куншань кивнул ей, и девушка поспешила уйти. В этот момент Шан Лое вдруг подал голос:

— Ты не уходишь?

Линь Куншань поднял голову. Вопрос был адресован ему. Молодой начальник, как обычно, выглядел невозмутимым, в его голосе не чувствовалось эмоций:

— Есть еще дела?

— Только что подписал меморандум, хотел разложить документы по папкам, — ответил Линь Куншань. Он вернулся в студию именно ради этого, но звонок учительницы его отвлек.

— Сделаешь завтра, — Шан Лое говорил спокойно, но возражения не принимались. — Рабочий день окончен.

Линь Куншань не стал спорить:

— Хорошо.

Это был не первый раз, когда начальник запрещал ему задерживаться, так что он не удивился. Хотя было ясно, что сам Шан Лое собирается продолжить работу — возможно, босс просто любил оставаться в офисе в одиночестве, чтобы ему никто не мешал.

Вэнь Линьлинь, уже стоявшая у дверей, придержала их для Линь Куншаня. Тот поблагодарил ее, и они вместе вышли. В лифте Линь Куншань между делом поинтересовался боссом. Девушка, ничего не заподозрив, ответила:

— Босс, кажется, только что поднялся, я как раз столкнулась с ним, когда заходила в офис.

Линь Куншань задумался. Значит, Шан Лое не слышал телефонного разговора. И слава богу. Начальник и так не слишком жаловал его присутствие, а если бы услышал, как он называет его младшим господином, наверняка бы разозлился на месте.

К выходным студии всё же пришлось поработать сверхурочно — готовились к сентябрьской обложке для «Ли Сю». У журнала была своя фотостудия, но из-за ее удаленного расположения, неудобного для артистов, съемку перенесли в студию Gold.

В Gold работало всего около десяти человек, и сейчас почти все были на месте. Пока артисты и представители журнала не приехали, сотрудники расслабленно болтали. Линь Куншань вышел из кабинета как раз в тот момент, когда обсуждали самого желанного мужчину в гей-сообществе. И услышал знакомое имя: Цинь Цзюнь.

Когда Линь Куншань подошел, разговор на секунду стих. Фотограф, любопытствуя, спросил:

— Господин Линь, вы ведь раньше работали в команде Цинь Цзюня? Он действительно так популярен среди парней?

Бай Мэнсюань и остальные переглянулись, не зная, что ответить. Фотограф, не понимая, в чем дело, почесал затылок:

— Что случилось?

Голос Линь Куншаня прозвучал спокойно:

— Всё в порядке. Если верить статистике, основную часть его аудитории составляют девушки от пятнадцати до двадцати пяти лет.

Бай Мэнсюань обернулась. Она переживала, что Линь Куншаню будет неловко слышать о своем бывшем боссе, но тот, казалось, совсем не обращал на это внимания. Впрочем, когда он встретился с Цинь Цзюнем в студии, он держался так же невозмутимо.

Линь Куншань понимал их мысли. Его не удивило, что они обсуждают Цинь Цзюня. Он знал, что на следующей неделе готовится съемка с ним, но Шан Лое не привлек его к этому процессу — возможно, не хотел, чтобы он снова пересекался с бывшим работодателем.

— Я слышал от друга, что Цинь Цзюнь очень популярен в гей-тусовке, — вставил Юань Юань, монтажер с круглым лицом. — Мой друг раньше был помощником монтажера на съемках «Полярной звезды» и после этого стал фанатом Цинь Цзюня.

В индустрии развлечений все привыкли к искусственным образам, но сотрудники, находясь ближе к артистам, часто подмечали детали, которые ускользали от обычных фанатов. Юань Юань не стал упоминать, что его друг даже ревновал Цинь Цзюня к Линь Куншаню после того случая, когда тот поправлял ему одежду.

Линь Куншань улыбнулся:

— Персонаж в «Полярной звезде» действительно получился удачным.

Это была недорогая школьная драма без громкого первоисточника и известных актеров, но она получила отличные отзывы и рейтинги. Успех во многом зависел от ярких характеров героев. Цинь Цзюнь играл не главного героя, а второго парня, но именно этот персонаж привлек к нему внимание. В фильме он был суровым, вредным, даже издевался над главной героиней, но в критический момент всегда вставал на ее защиту. По сравнению со сдержанным и рассудительным главным героем, чувства второго парня были ярче и прямее, а в его характере сквозила дерзость.

В конце, когда главные герои оставались вместе, его персонаж уезжал далеко, чтобы героиня могла быть спокойна. Кадр, где он, молодой, красивый, с холодным и равнодушным выражением лица, проходит мимо шумной толпы, а в руках у него — простая, сплетенная вручную веревочка, которую когда-то сделала героиня... Это стало кульминацией.

Цинь Цзюнь идеально подходил для этой роли, и хотя его игра была еще немного сыроватой, он быстро завоевал сердца поклонников. Браслет из фильма стал хитом, продаваясь даже лучше, чем товары с главным героем.

Янь Вэньвэнь, послушав разговор, не удержался и спросил:

— Господин Линь, помню, в видео говорили, что Цинь Цзюнь сам напросился на эту роль. Это вы помогли ему ее получить?

Янь Вэньвэнь был человеком основательным и проницательным. За эти дни он успел оценить способности Линь Куншаня, чья внешность и профессионализм могли бы вызывать зависть, но Линь Куншань держался просто и никогда не ставил себя выше других. Именно поэтому с ним было так легко общаться.

Линь Куншань ответил лишь:

— Да.

Никакого хвастовства. Затем он добавил мягко:

— Мне очень повезло, что тогда удалось получить эту роль.

Все кивнули, соглашаясь, что роль была отличной. Янь Вэньвэнь про себя подумал: разве это просто везение? Хотя бюджет «Полярной звезды» был небольшим, режиссер славился качеством своих работ, и получить там роль новичку без портфолио было почти невозможно. И всё же Линь Куншань добился своего.

Разговор плавно перешел к вечной теме: кого выбрать, первого парня или второго?

— А какой тип нравится вам, господин Линь? Сдержанный или прямой? — спросили его.

В этот момент Янь Вэньвэнь заметил, что вернулся Шан Лое. Он стоял неподалеку, закончив

разговор по телефону, и, похоже, слушал их уже некоторое время. К удивлению Янь Вэньвэня, Шан Лое не прервал болтовню, а наоборот, слегка развернулся, словно пытаясь спрятаться за высокой фигурой Янь Вэньвэня.

— ...? — Янь Вэньвэнь был озадачен.

Линь Куншань, к которому все пристали с вопросами, ответил с мягкой улыбкой:

— Думаю, оба варианта хороши.

— Так не пойдет! — засмеялись коллеги. — Нужно выбрать кого-то одного!

Линь Куншань задумался:

— Если нужно выбрать только одного... Я предпочитаю тех, кто занят делом.

— Похоже, господин Линь фанат трудоголиков, — заметили коллеги. — Верно, люди, которые серьезно относятся к работе, так сексуальны...

В этот момент раздался холодный, низкий голос:

— Время вышло. За работу.

Это был Шан Лое. Все тут же засуетились, собираясь в студию. Линь Куншань встретился взглядом с Шан Лое, тот едва заметно кивнул, и они вместе направились в кабинет. Наблюдавшие за ними коллеги переглянулись: трудоголик и фанат карьеры — они идеально подходили друг другу.

Съемка прошла успешно. Цзоу Жуньюэ, будучи моделью, отлично справлялась с процессом, к тому же ей самой очень понравилась идея. Благодаря слаженной работе всё закончилось даже раньше, чем планировалось.

После выходных команда вернулась к работе. Все немного устали, и в офисе витал аромат растворимого кофе. Внезапно в дверь постучал курьер:

— Доставка кофе, распишитесь.

Все были в недоумении. Кто заказал кофе? Бай Мэнсюань посмотрела на пакет — это была не та кофейня, которую любил Шан Лое. Вскоре выяснилось, что заказ сделал Линь Куншань. Это было странно: он почти никогда не пил кофе, а если и заказывал что-то, то для начальника или клиентов.

Бай Мэнсюань была в еще большем замешательстве. Разве Линь Куншань не говорил, что плохо переносит кофе?

В этот момент в дверь снова постучали. На пороге стоял другой курьер с огромной коробкой цветов.

— Доставка для господина Линя. Он здесь?

Все были окончательно сбиты с толку. Кофе, а теперь еще и цветы?

— Его сейчас нет, мы перезвоним, — сказала Бай Мэнсюань. — А от кого цветы?

Курьер заглянул в карточку:

— Отправитель... Цинь Цзюнь.

В этот момент дверь снова открылась, и вошли Шан Лое и Линь Куншань. Они выглядели как идеальная пара, но атмосфера в офисе внезапно стала тяжелой.

Шан Лое, увидев подарки, нахмурился:

— Что это?

В офисе воцарилась тишина. Курьер, не чувствуя напряжения, ответил:

— Это подарок для господина Линя от господина Цинь Цзюня.

В коробке была пышная композиция из ярко-красных роз.

<http://bllate.org/book/20054/1982699>